

УДК 811.511.152

Л.П. Водясова

Текстосвязующая роль абстрактной лексики в прозе К.Г. Абрамова

Аннотация. В статье на материале произведений К.Г. Абрамова рассматривается роль абстрактной лексики как средства связи элементов текста. Абстрактным именам свойственны такие признаки, как широкая понятийная основа, отсутствие четкого денотативного значения и высокая степень абстракции, обобщения в системе языка и опосредованная номинация. Они сигнализируют о синсемантии предложения, оформляют скрытый семантический повтор в наиболее обобщенном виде, являясь при этом средством выражения текстовых категорий ретроспекции и проспекции.

Ключевые слова: абстрактная лексика, синсемантия, анафорическая замена, катафорическая замена, ретроспекция, проспекция, двусторонняя соотнесенность.

L.P. Vodyasova

The role of abstract vocabulary as a means of communication of the text in the prose of K.G. Abramov

Summary. The article based on the works of K.G. Abramov is considered the role of abstract vocabulary as a means of connection for text elements. Abstract names have such signs, as a broad conceptual framework, the lack of clear denotation, and the high degree of abstraction, the generics in mediated language and system calls. They signal of sinsemantiction proposal, make out the hidden semantic repetition in the most general manner, being a medium of expression text categories of retrospection and of propection.

Keywords: abstract vocabulary, sinsemantiya, anaforika, kataforika, double-sided replacement, retrospection, propection.

12 ноября 2014 г. исполняется 100 лет со дня рождения народного писателя Мордовии Кузьмы Григорьевича Абрамова, чье творчество многогранно и полифункционально, отличается настоящим новаторством, свидетельствует об упорных поисках, смелости в постановке и решении сложных идейно-художественных задач. Язык произведений писателя отличается богатством изобразительно-выразительных средств, которые помогают раскрыть глубинные образы героев, рассказать об их взаимоотношениях, раскрыть уклад жизни, нарисовать прекрасные картины природы [более подробно об этом см. в работах: 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Связь элементов текста в произведениях К.Г. Абрамова может происходить по-разному: без обобщения и с элементами обобщения. В последнем случае важную роль играет абстрактная лексика, или «металексика».

Первая попытка выделения класса металексики (слов наивысшего уровня обобщения, за-

дающих наиболее общую сеть членения действительности и служащих для классификации других лексических единиц) принадлежит Л.В. Кнориной [8; 9]. В ее статьях рассматриваются признаки, которые свойственны этим словам: а) отсутствие родового понятия; б) склонность к квантованию; в) употребление в позиции анафорического заместителя и др. Позднее в лингвистической литературе неоднократно высказывались утверждения о семантической и функциональной близости металексем, с одной стороны, словам-гиперонимам, а с другой, параметрическим именам существительным. В контексте нашего исследования речь, разумеется, может идти о металексемах, которые являются параметрическими по определению: они обозначают такие признаки предметов, действий и процессов, которые принимают определенные количественные или качественные значения.

Как известно, абстрактная лексика – это слова, обозначающие объекты, свойства и отношения, полученные в результате абстрагирования, отвлечения от конкретных объектов, свойств и отношений. Эту группу составляют абстрактные, или отвлеченные, имена существительные («метаслова», по терминологии Г.Д. Фигуровской [10, 21; 11, 5]), обычно сопровождаемые указательными или притяжательными местоимениями.

А.А. Уфимцева выделяет следующие ряды абстрактных имен: 1) названия мыслительных категорий и категорий, являющихся родовыми по отношению к видовым; 2) имена свойств, состояний, качеств; 3) метаязыковые понятия, термины [12].

Им, как словам-заместителям, свойственны следующие признаки: широкая понятийная основа, позволяющая соотноситься с большим классом денотатов; отсутствие четкого денотативного значения и высокая степень абстракции, обобщения в системе языка; опосредованная номинация и, следовательно, синсемантика. Синсемантичность абстрактных имен существительных сближает их с классом местоимений и создает условия для использования в речи как связующего средства, так как они требуют раскрытия своего содержания при помощи соотнесения с другими единицами текста.

В прозе К.Г. Абрамова в текстосвязующей функции чаще всего используются лексемы, обозначающие различные абстрактные понятия, такие, как качество, действие, состояние (арсема «мысль», вешема «требование», вий «сила», евтнема «рассказ», кортамо «разговор», «речь», кой «обычай», «традиция», куля «весть, известие», кевкстема «вопрос», ледстнема «воспоминание», мель «желание», «мысль», «забота», тев «дело», толковамо «объяснение, толкование», ули-паро «добро», шка «время», «пора» и другие, которые мы обнаружили при анализе как художественно-публицистического, так и научного текста).

Отмеченные слова употребляются для более сжатого наименования какого-либо детально описанного факта, явления, целого эпизода для его обобщения, суммирования и подведения под определенную квалификацию. В художественных произведениях они, как правило, отражают авторскую оценку сообщаемого. Такие фразовые скрепы повторяют предыдущую часть ССЦ или какого-либо его компонента, а

точнее, смысла, заложенного в ней, на более высоком уровне абстракции (ретроспекция – анафорическая замена): Матя кувать янгась прынзо, ков емси эрва вестэ сынст инжесь. Феликс сыль кудов ашолгадозь, зярдэ Матя лисиль скалонь потявтомэ. Косо сон ульнесь? Кие марто? Неть кевстематне эзь максо аванть оймамо ютко [13, 43]. «Матя (Матрена) долго ломала голову, куда каждую ночь исчезает их гость. Феликс приходил домой на рассвете, когда Матя (Матрена) выходила доить корову. Где он был? С кем? Эти вопросы не давали женщине покоя». Последний компонент ССЦ начинается с фразовой скрепы неть кевкстематне «эти вопросы», в которой сжато квалифицируется предшествующая информация. Повторная номинация целой ситуации подобным образом представляет собой как бы ее резюмирование, краткое обозначение. В пределах самого предложения данное абстрактное имя существительное (в сочетании с указательным местоимением) не раскрывает своего смысла. Поэтому этот компонент ССЦ несамостоятелен, синсемантичен. Он является грамматикализованным средством выражения синтаксических отношений, сближающимся с союзами.

Ср. еще примеры: Сыре атятнень евтнемаст коряс, умок, кезэрень пингень шкасто, Аловелесь аштесь косо-бути Эрлеенть чиресэ. Сестэ, нама, эйсэнзэ ульнесь, паряк, кемьшка кудот, или мик седеяк аламо. Эрва кизна, евтнесызь, Эрлеентень ваиль ломань. Ламо ломанень эрямот нильсь домка потмаксозонзо. Ды, нать, аламо тензэ марявсь теяк. Весть сась истямо тундо, зярдэ чадыведесь кузсь велень кудотнень видьс ды салынзе пелешкаст. Сеть ломантне, конат кадовсь кудовтомэ, одов эзь оза эрямо ташто таркатненень, тусть леенть эйстэ ветешка вайгельбень ютко ды озасть тозонь, косо ней ашти Аловелесь. Сынст ваксскисзь кудост лиятнеяк. Те евтнеманть Аловелесэ содасы эрва эйкакш [14, 119–120]. «По рассказам стариков, давно, в стародавние времена, Аловеле (букв. Нижнее село) стояло где-то на берегу Эрлея. Тогда, конечно, в нем было, по всей видимости, домов пятьдесят или даже меньше. Каждое лето, рассказывают, в Эрлее тонул человек. Много человеческих жизней поглотила она на дне. Да, знать, и этого ей показалось мало. Однажды пришла такая весна, когда половодье поднялось до домов и затопило половину из них. Те люди, которые

остались без жилья, обратно не вернулись на старые места, ушли от реки километров на пять и сели там, где теперь стоит Аловеле. К ним рядом привезли дома и другие. Этот рассказ в Аловеле (букв. Нижнем селе) знает каждый ребенок»; <...> мезть иля арсе, кода иля ладсе, кадовсь вейке: учомс целинасто тей-тертнень самост ды Иннань кармавтомс саеме эсензэ валтнэнь мекев. Лиякс меремс, теев-темс прясъ а чумокс Верань икеле. Неть мель-тне аламодо витизь Володянь апаро ежонть [14, 287]. «<...> о чем ни думай, как ни раскладывай, осталось только одно: дожидаться возвращения девушек с целины и заставить Инну взять свои слова обратно. Иными словами, сделать себя невиноватым перед Верой. Эти мысли немного улучшили нехорошее состояние Володи» [15, 71]; <...> Мон чарькодян. Церасть тон а берянят, пазось виенть максь <...> Зняроце ие [Марюша] эри мирдевтеме <...> Неть валтнэде Захаронь седеяк састь кежензэ [16, 71]. «<...> Я понимаю. Пань ты неплохой, Бог силу дал <...> Сколько лет [Марюша] живет без мужа <...> От этих слов Захар еще больше разозлился». Как видим, при анафорической замене абстрактные имена существительные употребляются вместе с распространителями, в роли которых выступают указательные местоимения неть «эти», те «этот, эта, это», с помощью которых связь с предыдущим становится четче, точнее. Словосочетание целиком можно рассматривать как своеобразную авторскую «подсказку», которая дает возможность читателю лучше понять содержание текста. При этом не следует забывать и о том, что отсылочное, дейктическое значение слова-распространителя (определения) актуализируется благодаря воздействию на него абстрактного имени существительного («метаслова»), соотносимого с развернутыми номинациями событий, явлений, качеств. Поэтому такие анафорические структуры, на наш взгляд, следует рассматривать как семантически неделимые. Их особенность и значение состоит в том, что они как бы дважды представляют референт в новом высказывании. Определение представляет его способом кореферентного указания, а абстрактное имя существительное («метаслово») – способом опосредованной номинации. При этом они усиливают информативную значимость предыдущего сообщения, актуализируют наиболее важные для дальнейшего изложения отрезки текста. Благодаря двукратной

анафорической соотнесенности абстрактные имена существительные («метаслова») служат «средствами коммуникативной целеустремленности» [17, 96].

В прозе К.Г. Абрамова абстрактные имена существительные («метаслова») могут употребляться и в зачине ССЦ, тем самым они организуют все дальнейшее описание или повествование. В этой позиции их можно рассматривать как одно из средств выражения проспекции в тексте: все внимание читателя направлено на ожидаемое, что обещано автором заранее (в зачине) (катафорическая замена). В качестве их распространителей используются указательные местоимения (истямо «такой, такая, такое», истят «такие», те «этот, эта, это», неть «эти»), возвратно-притяжательное местоимение (эсь «свой, своя, свое, свои»), имена прилагательные: Сынъ [Акай ды Федя] кортнеть <...> ды теке марто тейсть Федянь кардазьютконь тевензэ. Витнизь кардо кенкшенть, стявтызь сяворезь пирявтонть. Каясть олго пакшке латонть лангскак <...> [15, 71]. «Они [Акай и Федя] разговаривали <...> и при этом делали дела на подворье Феде. Подправили дверь хлева, подняли упавший забор. Бросили охапку соломы и на крышу лабаза <...>». В этом примере слово тевензэ «дело» (аккузатив) выполняет функцию «косвенной (предвосхищающей) номинации» [18, 64]. Его обобщенное значение раскрывается в последующих компонентах сложного целого.

Ср. еще пример: Урусов князень обозось венствявсь вирень кияванть кувака пулокс. Икеле мольсть ласте рейтартнэ, мельгасть – князень экипажось, мейле эскелясть ялготне. Ялготнень мельга мольсть комсешка улав <...> [15, 91]. «Обоз князя Урусова растянулся по лесной дороге длинным хвостом. Впереди ехали конные рейтары, за ними – княжеский экипаж, потом шагали пешие. За пешими ехали примерно двадцать возов <...>».

Интересно отметить, что в прозе К.Г. Абрамова встречаются (хотя и достаточно редко) компоненты текста, которые начинаются и завершаются абстрактными существительными («метасловами»). В них мы наблюдаем случаи двусторонней соотнесенности. В подаче материала одновременно принимают участие и предшествующий, и последующий контекст. В этом случае абстрактное имя существительное («метаслово»), стоящее в начале компонента, сжато квалифицирует сказанное автором

ранее в предыдущем высказывании, второе же, употребленное в конце, служит средством выражения проспекции: <...> Евтнесь сон [Канаев] <...>, кода Равонь томбале чавсть адмирал Колчаконь, Дононь стептнесэ – Красновонь, Петроградонть маласо – Юденичень, Крымсэ – Врангелень. Ниле иень перть сонензэ савкшнось улемс гражданской войнань весе фронтнэсэ. Войнань ушодомастонть понгсь Чапаевень дивизияс, прыдызе – Средней Азиясо [16, 68]. «<...> Рассказывал он [Канаев] <...>, как за Волгой бились с адмиралом Колчаком, в донских степях – с Красновым, вблизи Петрограда – с Юденичем, в Крыму – с Врангелем. В течение четырех лет ему пришлось побывать на всех фронтах гражданской войны. В начале войны попал в дивизию Чапаева, закончил – в Средней Азии». В первом (многокомпонентном сложноподчиненном с однородным соподчинением) предложении этого текста автор словами своего героя рассказывает об

участии того в гражданской войне. Второй компонент начинается с фразовой скрепы ниле иень перть «в течение четырех лет» (количественно-именное сочетание, в котором главное слово – абстрактное имя существительное). С его помощью суммируется определенная часть информации из предшествующего предложения. Этот же компонент и завершается абстрактным именем существительным, распространенным определительным местоимением – весе фронтнэсэ «на всех фронтах», смысл которого раскрывается в следующем предложении.

Таким образом, в прозе К.Г. Абрамова абстрактные имена существительные («метаслова») сигнализируют о синсемантии предложения, в котором они находятся. Они оформляют скрытый семантический повтор в наиболее обобщенном виде, являясь в то же время средством выражения текстовых категорий ретроспекции и проспекции.

Литература

1. Водясова Л.П., Жиндеева Е.А. Лексический повтор как текстообразующий компонент и стилистический прием выразительности в художественном пространстве К.Г. Абрамова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 66: науч. журн. – 2012. – № 17. – С. 37–43.
2. Водясова Л.П., Уткина Т.В. Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей конца XIX – начала XX века // Гуманитарные науки и образование: науч.-метод. журн. – 2012. – № 2 (10). – С. 89–91.
3. Водясова Л.П. Сложное синтаксическое целое как основная единица микротекста в прозе К.Г. Абрамова: монография. Саранск: Изд-во Мордов. гос. пед. ин-та, 2013. 115 с.
4. Водясова Л.П. Типы речевых произведений в прозе К.Г. Абрамова // Вестник угроведения: науч.-теор. и метод. журн. – 2013. – № 2 (12). – С. 8–13.
5. Водясова Л.П. Способы выражения модального значения в трилогии К.Г. Абрамова «Найман» // «Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России»: междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. шк. для молодых ученых – 49-е Евсевьевские чтения, 22–23 мая 2013 г. / редкол.: Л.П. Водясова (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Изд-во Мордов. гос. пед. ин-та, 2013 [Электронный ресурс].
6. Водясова Л.П., Уткина Т.В. Лингвистические сигналы начала и конца сложного синтаксического целого в прозе К.Г. Абрамова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: науч. журн. – 2013. – № 10. – С. 252–262.
7. Уткина Т.В. Национальная литература как информационная компонента диалога культур (новые тенденции межкультурного диалога на примере творчества К.Г. Абрамова) // «Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России»: междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. шк. для молодых ученых – 49-е Евсевьевские чтения, 22–23 мая 2013 г. / редкол.: Л.П. Водясова (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Изд-во Мордов. гос. пед. ин-та, 2013 [Электронный ресурс].
8. Кнорина Л.В. Металексика и ситуативная классификация действий в тексте // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и системы. – 1991. – № 3. – С. 17–19.
9. Кнорина Л.В. Металексика: попытка выделения // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: тез. междунар. конф. Т. 1. М.: Филология, 1995. С. 228–230.
10. Фигуровская Г.Д. Системные связи сложных предложений в современном русском языке (на материале модусно-пропозициональных предложений). М.: Прометей, 1996. 204 с.
11. Фигуровская Г.Д. Указательно-местоименная связь компонентов синтаксических конструкций // Вопросы лингвистики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. М., 2000. С. 5–8.

12. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. М.: Едиториал URSS, 2004. 288 с.
13. Абрамов К.Г. Велень тейтерь = Девушка из села: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. 448 с. Мордов.-эрзя яз.
14. Абрамов К. Г. Эсет кантось а маряви = Своя ноша не в тягость: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. 340 с. Мордов.-эрзя яз.
15. Абрамов К.Г. Олячинть кисэ: Степан Разинэнь шкадо евтнема = За волю: сказание о временах Степана Разина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. 416 с. Мордов.-эрзя яз.
16. Абрамов К.Г. Исяк якинь Найманов = Вчера ходил в Найманы: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 318 с. Мордов.-эрзя яз.
17. Седова Т.С. Реализация заместительной функции абстрактных имен существительных // Семантика синтаксических единиц в германских языках: межвуз. сб. науч. тр. / Горьк. ун-т им. Н.И. Лобачевского. Горький, 1986. С. 93–98.
18. Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста. М.: Наука, 1983. 215 с.

References

1. Vodyasova L.P., Zhindeeva E.A. Leksicheskiy povtor kak tekstoobrazuyuschiy komponent i stilisticheskiy priem vyrazitelnosti v hudozhestvennom prostranstve K.G. Abramova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskuststvedenie. Vyip. 66: nauch. zhurn. – 2012. – № 17. – S. 37–43.
2. Vodyasova L.P., Utkina T.V. Kontseptyi traditsionnosti obraza naroda v tvorchestve mordovskikh pisateley kontsa XIX – nachala XX veka // Gumanitarnyye nauki i obrazovanie: nauch.-metod. zhurn. – 2012. – № 2 (10). – S. 89–91.
3. Vodyasova L.P. Slozhnoe sintaksicheskoe tseloe kak osnovnaya edinita mikroteksta v proze K.G. Abramova: monografiya. Saransk: Izd-vo Mordov. gos. ped. in-ta, 2013. 115 s.
4. Vodyasova L.P. Tipy rechevykh proizvedeniy v proze K.G. Abramova // Vestnik ugrovedeniya: nauch.- teor. i metod. zhurn. – 2013. – № 2 (12). – S. 8–13.
5. Vodyasova L.P. Sposobyi vyrazheniya modalnogo znacheniya v trilogii K.G. Abramova «Nayman» // «Filologiya i filologicheskoe obrazovanie v polikulturnom prostranstve Rossii»: mezhdunar. nauch.-prakt. konf. s elementami nauch. shk. dlya molodykh uchenykh – 49-e Evsevevskie chteniya, 22–23 maya 2013 g. / redkol.: L.P. Vodyasova (otv. red.) [i dr.]. Saransk: Izd-vo Mordov. gos. ped. in-ta, 2013 [Elektronnyy resurs].
6. Vodyasova L.P., Utkina T.V. Lingvisticheskie signalyi nachala i kontsa slozhnogo sintaksicheskogo tselogo v proze K.G. Abramova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: nauch. zhurn. – 2013. – № 10. – S. 252–262.
7. Utkina T.V. Natsionalnaya literatura kak informatsionnaya komponenta dialoga kultur (novyye tendentsii mezhkulturnogo dialoga na primere tvorchestva K.G. Abramova) // «Filologiya i filologicheskoe obrazovanie v polikulturnom prostranstve Rossii»: mezhdunar. nauch.-prakt. konf. s elementami nauch. shk. dlya molodykh uchenykh – 49-e Evsevevskie chteniya, 22–23 maya 2013 g. / redkol.: L.P. Vodyasova (otv. red.) [i dr.]. Saransk: Izd-vo Mordov. gos. ped. in-ta, 2013 [Elektronnyy resurs].
8. Knorina L.V. Metaleksika i situativnaya klassifikatsiya deystviy v tekste // Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 2: Informatsionnyye protsessy i sistemy. – 1991. – № 3. – S. 17–19.
9. Knorina L.V. Metaleksika: popyitka vyideleniya // Lingvistika na ishode XX veka: itogi i perspektivy: tez. mezhdunar. konf. T. 1. M.: Filologiya, 1995. S. 228–230.
10. Figurovskaya G.D. Sistemnyye svyazi slozhnykh predlozheniy v sovremennom russkom yazyike (na materiale modusno-propozitsionalnykh predlozheniy). M.: Prometey, 1996. 204 s.
11. Figurovskaya G.D. Ukazatelno-mestoimennaya svyaz komponentov sintaksicheskikh konstruktsiy // Voprosy lingvistiki: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyip. 3. M., 2000. S. 5–8.
12. Ufimtseva A.A. Opyit izucheniya leksiki kak sistemy. M.: Editorial URSS, 2004. 288 s.
13. Abramov K.G. Velen teyter = Devushka iz sela: roman. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1980. 448 s. Mordov.-erzya yaz.
14. Abramov K. G. Eset kanstos a maryavi = Svoya nosha ne v tyagost: roman. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1967. 340 s. Mordov.-erzya yaz.
15. Abramov K.G. Olyachint kise: Stepan Razinen shkado evtnema = Za volyu: skazanie o vremenah Stepana Razina. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1989. 416 s. Mordov.-erzya yaz.
16. Abramov K.G. Isyak yakin Naymanov = Vchera hodil v Naymany: roman. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1987. 318 s. Mordov.-erzya yaz.
17. Sedova T.S. Realizatsiya zamestitelnoy funktsii abstraktnykh imen suschestvitelnykh // Semantika sintaksicheskikh edinits v germanskiykh yazyikah: mezhvuz. sb. nauch. tr. / Gork. un-t im. N.I. Lobachevskogo. Gorkiy, 1986. S. 93–98.
18. Referovskaya E.A. Lingvisticheskie issledovaniya struktury teksta. M.: Nauka, 1983. 215 s.